

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИЗВЕСТИЯ ИНОСТРАНЦЕВ
О НАРОДАХ СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

МАТВЕЙ МЕХОВСКИЙ

ТРАКТАТ
о двух Сарматиях

ВВЕДЕНИЕ, ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИИ

С. А. АННИНСКОГО

1 . 9 . 3 . 6

НАПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Непременный секретарь акад. *Н. Горбунов.*

Сентябрь 1936 г.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

акад. Б. Д. ГРЕКОВ

Технический редактор А. Покровский

Ученый корректор А. Мирошников

Переплет и суперобложка

худ. А. Ушина

Ц. 8 р., пер. 1 р., 50 к.

Сдано в набор 3 марта 1936 г. Подписано к печати 5 октября 1936 г.
Формат бум. 62 × 94 см., 18^я, печ. л., 20.42 уч., авт. л. 43.560 тип. зн.
Ленгорлят № 22315., АНИ № 1207. зак. № 949., тираж 3200.

Типография им. Володарского, Ленинград, Фонтанка, 57.

Содержание

	Стр.
Предисловие	VII
Введение	1

ТРАКТАТ О ДВУХ САРМАТИЯХ, АЗИАТСКОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ, И О НАХОДЯЩЕМСЯ В НИХ (перевод, стр. 41)

Письмо Матвея из Мехова Станиславу Турсону	45

книга первая

Трактат первый. О Сарматии Азиатской	47

Главы: О том, что есть две Сарматии (47). О появлении и нашествии татар (47). О жестоком опустошении Польши и Венгрии татарами (49). О кровавом опустошении Венгрии Батыем, императором татарским (53). Как папа Иннокентий IV послал к хану татарскому просить, чтобы он не преследовал христиан, и как хан принял веру Магомета (57). Об обычаях татар и о находящемся в их землях (59). О границах владений заволжских татар (61). О генеалогии императоров, живущих за Волгой (63). О том, что народы Скифии беспокойны и всегда склонны к грабежу (56).

Трактат второй	68

Главы: Какие племена и какой народ живет в Скифии, называемой Татарией (68). О готтах (70). Об аланах, вандалах и свевах (72). Продолжение о вандалах, аланах и свевах (75). О юграх (79).

Трактат третий. О последовательном распространении татар по родам	85

Главы: О турках (85). О роде татар уланов или перекопских (89). О татарах казанских и татарах ногайских (92).

книга вторая

Трактат первый. Об описании верхней Европейской Сарматии	94

Главы: О России, ее округах, изобилии и о находящемся в ней (94). О Литве и Самогиттии (98). Об обширности великого княжества Литовского и о находящемся там (105).

Трактат второй	112

Главы: О Московии (112). Об областях Скифии—Перми, Югре и Кореле, покоренных князем Московии (117).

Письмо Матвея из Мехова Иоанну Галлеру	119

TRACTATUS DE DUABUS SARMATIS, ASIANA ET EUROPIANA,
ET DE CONTENTIS IN EIS (латинский текст, стр. 123)

Примечания 199

Приложения:

Указатель личных имен 267

Указатель имен географических 274

Предисловие

Археографический сектор Института истории Академии Наук СССР настоящей книжкой начинает серию памятников „Известия иностранцев о народах СССР“.

Трактат Матвея из Мехова *De duabus Sarmatiis* был известен давно: начиная с XVI в., им пользовался целый ряд иностранных писателей, говоривших о России. Совершенно понятно и наше внимание к этому произведению, долгое время служившему важным источником сведений о народах нашей страны.

Эта книжка написана автором-поляком в очень интересное время.

К началу XVI в. Польша уже не могла безразлично смотреть на европейский восток, где происходили грандиозные события, сильно затрагивавшие интересы западных соседей.

Две „Сарматии“, о которых трактует Матвей Меховский, в это время переживали разную судьбу. Одна — Татария, как Золотоордынское ханство, после длительной агонии только что прекратила свое существование и разбилась на несколько мелких частей; другая — Московия очень решительно и быстро шла к своему расцвету. Это было время, когда союз великокняжеской власти со всеми элементами, враждебно настроенными к феодальной раздробленности, привел в Москве к торжеству нового строя, к созданию большого и сильного централизованного государства, когда Москва весьма определенно поставила перед собой задачи, далеко не безразличные для Западной Европы и прежде всего для Польши и Литвы.

Трактат Меховского появился в печати в 1517 г., то есть три года спустя после взятия московскими войсками в итоге войн с Литвой Смоленска (1514) — политического события, совершенно ясно показавшего, что новая прибавка к титулу московского великого князя „и всея Руси“ — не слова, а реальная программа новой „колоссальной империи“.

Меховский, сторонник крепкой централизованной власти в своем отечестве, мечтавший о расширении границ его между прочим и за счет русских земель, должен был переживать трудные моменты: с одной стороны, он не мог не видеть ослабления в Польше королевской власти, которую ему хотелось видеть сильной; с другой стороны, он наблюдал непрерывный рост Москвы и ее победоносное насту-

пление на запад. Факты, явно грозившие политическим мечтам автора. Отсюда — критическое отношение Меховского к правящим кругам Польши (в Трактате, впрочем, не выраженное), отсюда и его определенная позиция по отношению к Москве, успехам которой он не мог сочувствовать, но вынужден был их признавать.

В отдельных случаях политическая тенденция Меховского даже в относительно беспристрастном Трактате ведет к искажению или, по крайней мере, к своеобразному освещению фактов, которые он должен был хорошо знать, поскольку они были в его время свежи и даже общеизвестны. Так, он изобразил, например, в несколько преувеличенном виде военные и политические подвиги Витольда, по его словам, „человека энергичного и смелого в бою“, который „присоединил к Литве княжество Псков, называемое Плесковией, а затем другое княжество Новгородское, называемое Нугардией (Трактат, стр. 103). Источники, которыми мы владеем, не подтверждают этого сообщения. Справедливость, впрочем, требует сказать, что Меховский признает кратковременность этих „успехов“ Витольда. В конце той же главы автор отмечает, что в самые последние годы правления Казимира Литовского „князь Московский Иван отнял и присвоил себе княжество Новгородское“, что он же „захватил княжество Можайское“, а при короле Сигизмунде, современнике Меховского, „князь Московии Василий завоевал и занял княжество Псков, называемое Плесковией, и Смоленское княжество“.

Политические симпатии и антипатии Меховского проявлены здесь с достаточной определенностью. В своих политических увлечениях он видит то, чего на самом деле не было: ни Псков, ни Новгород никогда не были ни литовскими, ни польскими землями, но, несомненно, известные круги польского общества имели определенные притязания и на Псков и на Новгород. Нам хорошо известно, что и в среде новгородского боярства, являвшегося упорным оплотом старого феодального строя и тем самым — врагом растущей центральной московской власти и образующейся великорусской нации, тенденции к сближению с Литвой находили себе серьезный отклик.

Нужно, впрочем, признать, что Трактат достаточно богат и объективно ценными сведениями, несмотря на ряд несомненно ошибочных сообщений.

Меховский не историк, хотя ставит перед собою исторические задачи: они оказываются ему не всегда по силам. Как и большинство его современников, он не в состоянии дать себе отчет в том, что именно с точки зрения исторического процесса происходит в Москве, Татарии, Литве и даже в родной ему Польше. Но, как сын своего общества

как человек своего времени, этот внимательный наблюдатель, замечая многое, реагирует на происходящее по-своему, под своим углом зрения.

Меховский говорит не только о прошлом, но очень часто и о настоящем, ему известном, как современнику. Для нас в таких случаях он особенно интересен. Наше дело проверить его показания, но не считаться с его сообщениями наша наука не может. Так, автор, например, говорит о плодородии и технике земледелия в Подоллии (стр. 94—95), о богатстве Украины красящими растениями, об их торговом значении и падении вывоза (стр. 96); сообщает интересные сведения о городе Москве, Кремле и московских постройках, любопытные и ценные данные о Новгороде и Пскове (между прочим, о немецком платье псковичей); дает описание рек Московии, Руси и Литвы, впервые в литературе называя их подлинными именами, вместо принятых в средневековой географии античных имен. Очень любопытно, но мало правдоподобно замечание Меховского относительно техники земледелия в Московском государстве. Он уверяет, что там „пашут и бороздят землю деревом без применения железа и боронят, таща лошадьми по посеву древесные ветви“ (стр. 114). Замечание — верное, может быть, лишь по отношению к очень далеким от Москвы районам, но отнюдь не соответствующее тому, что нам по этому предмету хорошо известно, как для центральных частей Московского государства, так и для Новгорода и Пскова. Тут в середине XV в. совершенно ясно господствует трехполье, легшее в основу обложения всей страны. Утверждению Меховского противоречат и археологические показания — наличие железных наконечников сох во всяком случае в XII—XIII вв. Противоречит Меховскому и хорошо нам известный факт хозяйственного подъема России именно в конце XV и первой половине XVI в., нашедшего свое выражение в целом ряде вполне проверенных наблюдений (между прочим, увеличение производства хлеба в связи с ростом внутреннего рынка), без чего невозможно было и самое образование Московского государства. Это ошибочное представление Меховского (как и вообще очень многое из его сообщений) оказало известное влияние и на Герберштейна.

Ошибочных сведений у Меховского немало, но рядом с ним много и метких, вполне достоверных наблюдений. Так, он отмечает, что „в государстве москов, как и в землях турок, людей перебрасывают с места на место, из области в область для заселения, а на смену им посылают и размещают других“ (стр. 116). Меховский, правда, не понял политического смысла этих „переселений“: он не понял, почему Иван III вывел во внутренние области бояр из Нов-

города, а Василий III то же сделал по отношению к Пскову, но факт отмечен им совершенно правильно.

Очень много места уделяет Меховский в Трактате народам, частью (по его мнению или в действительности) населявшим когда-то нашу страну, частью и сейчас входящим в наш Союз: скифам, сарматам, готам, вандалам, аланам, свевам, половцам, татарам, калмыкам, черкесам, югре, пермякам, карелам, черемисам, евреям (между прочим евреям-земледельцам), литовцам и др.

Нельзя сказать, что автор вполне справился и с этой своей задачей — дал нам более или менее удовлетворительный историко-этнографический очерк. Можно сказать больше: у Меховского есть положения с научной точки зрения совершенно фантастические и не выдерживающие никакой критики (вандалы, свевы, бургунды у него считаются поляками и говорят по-польски; югра — это венгры и т. д.). Эти исторические экскурсы Меховского любопытны, однако, как типичный и очень показательный образчик современной ему историографии, а иногда — как выражение политической тенденции автора. Как на пример такого пристрастного отношения к отдельным народам можно указать на главу о татарах перекопских. Но и этой своей стороной, позволяющей следить за образом мыслей польского ученого XVI в., труд Меховского нам не менее интересен, чем своим фактическим содержанием.

Меховский убежден, что своим Трактатом он сделал „известными миру народы, живущие у Северного океана к востоку“, якобы „открытые войсками короля Польского“. Это убеждение понятно у автора первой печатной книжки о „Сарматиях“, притом автора-поляка. Новизна его сведений для XVI в. несомненна, для нас же книжка имеет иное значение. Хотя, как первоисточник, она дает нам сравнительно немного фактов, но интересна, как произведение долгое время бывшее одним из главных источников изучения нашей страны, как выразительный памятник в истории науки и, наконец, как показатель обостренного и вполне естественного политического интереса западных соседей к растущей Московии, к ее прошлому, к ее быту, богатствам и возможностям развития. Польский патриот не мог не заговорить о Сарматиях после того, как одна из них (Москва) весьма громко заявила миру о своем существовании.

Б. Греков.